

Василькова Анастасия

16+

Там где
мерцают
светлячки

Василькова Анастасия
Там, где мерцают светлячки

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Василькова Анастасия

Там, где мерцают светлячки / Василькова Анастасия — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Если твое новое место жительства носит недвусмысленное название «Волчье логово», жди проблем! Местные аборигены страшатся сказок о духе лесного князя, а единственное место, в котором можно расслабиться, оккупировано нелюдем, зверские замашки которого съедают твои нервы? И пускай глаза незнакомца напоминают провалы в ад, а тело источает едкий холод. Говорят, хладнокровие и настойчивость - лучшее оружие. Но сработает ли это, неизвестно! Главное, не угодить в ловушку светлячков, а остальное приложится!

© Василькова Анастасия, 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	11
Глава 3	18
Некоторое время спустя	25
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

«Все говорят, второе есть дыханье.
Когда устал- держись, оно придет.
Терпи, беги. Лишь на себе вниманье.
Одолевай подъем и поворот.
Оно придет... Лети своей стезею,
Не опускай на рухнувшего глаз!
Но может быть, дыхание второе-
Дыхание того, кого ты спас».

Роман Солнцев

Пролог

С каждым минувшим километром сердце усиливало ритм. Это было странно, поскольку я всегда легко переносила поездки, независимо от их цели и расстояния. Но эта была злостным исключением из моих жизненных правил. В определенной степени успокаивало отсутствие колких вопросов Артема по поводу минувшего вечера, в какой угораздило меня спьянеть от нескольких бокалов безобидного вина и растаять, точно мороженое на солнце, от крепких объятий друга. Болезнь, которая вот уже четыре года душила меня, не позволяла употреблять спиртное с завидной частотой, но после убийственного заявления лечащего врача о том, что с астмой лучше жить ближе к лесу, и не менее приятного решения о переезде в деревенскую глушь, где жила единственно-оставшаяся родственница после смерти матери, я решила, что расслабляющая процедура, в виде распития крепкого чая, не помешает. Вот только признание в любви со всеми вытекающими последствиями в мои планы не входило.

Жизнь в тесном шумном городе, несомненно, оказывала негативное воздействие на легкие. Игнорируя советы докторов, я старалась убедить себя в отсутствии необходимости отказа от привычного уклада жизни, но после нескольких мучительных приступов нехватки кислорода, сдалась. Уместив скромные пожитки и годичный запас лекарств в чемодан и дорожную сумку, я отдала ключи от квартиры хозяйке и отправилась навстречу новой жизни в, забытую Богом, деревушку с жутким названием «Волчье логово», окруженную густыми лесами, и оттого достаточно экологичную.

Утро не радовало. Солнце скрылось за массивными серыми тучами, дорожный путь был окутан густым, почти непроглядным туманом. Усложняли ситуацию многочисленные развилки на грунтовой дороге, даже спутниковый навигатор давал сбои, казалось, будто и он заблудился в тумане.

Артем внимательно смотрел на меня, выражая неподдельный интерес к моей персоне. Было в его взгляде еще что-то, и это что-то, несомненно, было связано с нашей, предстоящей, разлукой. Как ни странно, но такое жизненное обстоятельство, как болезнь, способно избавить не только от здоровья и сил, но и от лицемерных, а значит, ненужных людей. Друзей у меня не осталось, а с Артемом я познакомилась сравнительно недавно. Высокий, с красивыми глазами темного цвета брюнет, окружал меня заботой и поддержкой во всем, и потому расположение к нему не заставило себя долго ждать. Однако, время от времени у, дорогого сердцу, друга бывали непонятные порывы и настроения, меня это обходило, но ровно до того вечера, пока хмель не ударил в голову парня, и он не решил признаться в любви посредством откровенного навязывания плотских утех своей бедовой подруге, то есть мне. Прокручивая в памяти картинки, чудом не случившейся, близости я упорно изображала заинтересованность флорой, прилегающей к пути нашего следования.

– Как тебе наш вечер?– раздался вопрос, которого я боялась больше всего на свете.

В одно мгновение мне пришлось сосредоточиться и использовать все актерское мастерство, что имелось в скудном арсенале способностей.

– Хороший! Вот только, не мог бы ты мне рассказать, что было поле застолья?– с наигранным разочарованием поинтересовалась я.

– Совсем ничего не помнишь?– пониженным от удивления голосом спросил Артем, и брови его безудержно поползли вверх, искажая красивое лицо.

– Совсем! Представляешь, как отрезало!– Притворно возмутилась я, в то время как, глупая улыбка сама собой прыгнула на лицо.– Ох уж, это вино!

Стараясь не отвлекаться от дороги, Артем рассматривал меня, словно силясь запомнить в мельчайших деталях, при этом, не забывая тактично улыбаться, дабы скрыть очевидное недовольство, приправленное легким раздражением.

– И все же, странно, что ты ничего не запомнила.

– Да, удивительно.– Отведя взгляд, ответила я, чувствуя, как волнение снова атаковало меня со скоростью, с какой морские волны накрывают берег.

Собеседник снова окинул меня настроженным взглядом, благоразумно решив, что в данный момент говорить нам больше не о чем. Главное испытание было пройдено, и с облегчением в груди я снова устала на густой придорожный ельник, обрамленный туманной дымкой.

Настоящей проблемой последних месяцев стали беспокойные частные сны. Прикрыв тяжелые веки, я устало откинулась на спинку сидения, что бы сосредоточиться и вспомнить то, что так упорно и безуспешно пыталась забыть.

Мне снился лес, светлый и красивый. Хвойные деревья чередовались с лиственными великанами в сочетании с кудрявыми пушистыми кустарниками. В тени величественно-прекрасных длинноствольных деревьев росла многолетняя зелень, причудливые ягоды, и, завораживающие бесконечно милой простотой, нежно-голубые незабудки. Я беззаботно гуляла по просторной лесной поляне, наслаждаясь помесью запахов сочной растительности. Дышать было необъятно легко и приятно, словно в легких распустились, давно увядшие экзотические цветы. Каждая травинка нашептывала что-то знакомое и необъяснимо родное, формируя стойкую мысль о том, что здесь я уже была или же должна быть. Незнакомое зловещее чувство навалилось на меня тяжелым грузом. Лес закружился, впадая в густые темные сумерки. Дыхание резко перехватило, возникло чувство, будто дыхательные пути сжались до отказа, не оставляя даже маленькой щелочки для кислорода. Взгляд, полный отчаяния и необузданной злости, приближался со всех сторон, замыкая меня в тугое кольцо. Паника проникла внутрь с легкостью коварного мотылька. Возникло непреодолимое желание бежать, как можно скорее и дальше, но чувство страха, переросшего в животный ужас, приковало холодеющее тело к земле. Апогеем сил и возможностей стало горькое осознание того, что если не унесу свое деревянное тело подальше от леса, то, не выйду из него уже никогда. Я бежала неистово и яростно, а порыв ненадолго остановиться и перевести дух оборвали, преследующие меня, настоящие лесные волки. Неподалеку виднелось небольшое и, как мне казалось, спасительное озеро. Остановившись в нескольких шагах от невысокого обрыва, я с обреченностью поняла, что водоем довольно глубокий, так как дна рассмотреть не удавалось. Внезапно чья-то человеческая, именно человеческая, толчком необычайной силы отправила меня в озеро. Воды сомкнулись над головой, и я поняла, что безнадежно иду ко дну.

Грудь пронзили горькая злоба и, порожденное ею, стремление к спасению. Руки начали разгонять плотную воду быстро и рвано, точно крылья, бившийся в клетке, птицы. Я хотела жить, как тот волк, злой и отчаянный. Вода, словно услышав мои порывы, стремительно поднимала меня наверх. Приблизившись к встревоженной плоскости озера, сквозь полупрозрачную толщу, я увидела силуэт человека. Тело зависло в положении, параллельном водной поверхности, в одном рывке от желанного кислорода. Силуэт приблизился и стал рассматривать меня лицом к лицу, словно изучая, как диковинную вещицу. Вопрос о нашем соприкосновении решался в сантиметрах.

Это был мужчина. Черты его лица красивые и волевые омрачал грустный и, вместе с тем, завораживающий взгляд, поясняющий, что в данный момент моя жизнь зависит от него. От незнакомца исходила сила, не признать которую было невозможно. Острая нехватка кислорода не беспокоила, будучи под водой, я была живее всех живых. Вместе с тем до меня дошло, что спаситель находится в положении параллельном моему, а значит, парит над водой, но испугаться или же удивиться я не успела. Мгновение и я лежала на холодном тинистом берегу, а в голове раздавался многократный неразборчивый шепот. Чувство радости за спасенную жизнь с потрясающей скоростью сменилось бесконечной грустью за утрату, но что потеряла, понять

я не могла. Мужчина был по- своему красив, но я его не запомнила, точнее не запомнилась внешность, а душу я словно знала.

Глава 1

Через неопределенное количество времени мы проехали старую обветшалую табличку с недружелюбным названием «Волчье логово». Невольно я задумалась о том, почему селение носит такое странное зловещее название, но попыталась прогнать навязчивые мысли, слегка тряхнув головой. Через пару километров туман начал рассеиваться и вдалеке показались редкие огоньки домов. Селение напоминало место реконструкции исторических событий. Припустив окно, я устремила взгляд в поисках следов цивилизации. Опустевшие торговые прилавки жалобно скрипели, изнывая от непогоды. Встретившаяся по пути, одинокая женщина с ведром воды недобрый взглядом окинула наш транспорт и ускорила шаг, словно увидела то, чего сильно боялась.

Люди здесь обитают, по крайней мере, как минимум двое, бабка Арина и эта странная женщина. Электричество, по-видимому, отсутствует. Неужели народ здесь зажигает восковые свечи и лучины?

– Если есть прилавки, должны собираться базары, а значит, есть, где отовариться!– Подбадривал меня друг, но настроение подсказывало, что попытки его весьма безуспешны.

Когда мы подъехали к нужной избушке, Артем опустил глаза и, взяв мою руку, принялся гладить запястье нежными, плавными движениями. В этот миг я решила, что обязана попрощаться с другом как можно холоднее, дабы не вселять в него призрачных надежд, которых и без того было достаточно из-за моей оплошности однажды вечером.

– Спасибо, что подвез. Я пойду?– спросила тихо.

– Снежана,– мягко произнес Артем,– может, не надо тебе в эту глушь?

– Я уже все решила.

– Тогда, я буду приезжать к тебе.

– Зачем?

Друг многозначительно прищурился.

– У нас с тобой есть одно не разрешенное дело. Мне нужно, что бы ты кое-что вспомнила.

Артем пристально смотрел на меня, словно пытаюсь уловить румянец на щеках. Я же прекрасно понимала, что меня заподозрили во лжи, но стратегию поведения не меняла и смотрела на парня со стойким непониманием.

После минутной тишины, сделала жест головой в сторону домика, напоминая о том, что мне пора. Артем помог мне с багажом, и без особых церемоний мы распрощались.

Быстро преодолев двор, я оказалась на крыльце. Дверь была настежь открыта. Передо мной предстала светлая прихожая без единого следа современности. Бревенчатые стены пшеничного цвета были украшены причудливым орнаментом, выполненным в древнерусском стиле. Вдоль встречной справа стены располагался старинный, каких и в музее не найти, сундук, на котором располагались различные сушеные травы с разбегом от зверобоя до шалфея и ромашки. Рядом с растениями стояли глиняные кувшины, железные чугунки и прочие сосуды различных размеров. На противоположной сундуку стене висела большая сушеная рыбина и несколько связок сушеных грибов. Прихожая и кухня не отделялись друг от друга дверью. Через мгновение обоняние очаровалось запахами разнообразной выпечки. Ароматы нагнали аппетит и заманили меня на кухню, где, словно пчелка, суежилась бабушка Арина.

– Налюбовалась?– ехидно спросила старушка, и я смутилась, понимая, что любопытство мое излишне.

– Здравствуйте.– Обронила я несколько неуверенно, затем, оставив ношу у кухонного порога, подошла к старушке и обняла ее.

Та прищурилась, стараясь лучше рассмотреть мое лицо, затем теплой морщинистой ладонью погладила меня по щеке.

–Ты очень выросла, Снежана, я помню тебя еще совсем маленькой,– низким тоном констатировала бабушка, – твой недуг страшен, он высушил тебя как рыбину. Ну, ничего, даст Бог, природа поможет.– Она откашлялась, словно о чем-то размышляя,– Ладно, ты, верно голодна?

Я охотно кивнула, поскольку журчащий желудок давал весьма недвусмысленные намеки, после чего села за стол и принялась осматривать старую по дизайну, но довольно уютную и приятную для души кухню. Первичное внимание привлекла большая старинная печь, вероятно, достойная замена электрической плиты. По левую сторону от печи располагался резной деревянный шкаф с различной гжелевой посудой и другой кухонной утварью. Вместо гарнитура по левую сторону от печи висели настенные деревянные полочки, на которых неприступно стояли горшочки, вероятно, наполненные различными приправами и специями. У обеденного стола висели белоснежные полотенца, украшенные различными причудливыми узорами. У входа, в углу скромно располагался аккуратный чистенький рукомойник. Здесь не было микроволновки, мультиварки, тостера, отсутствовал даже холодильник, но ведению хозяйства такое обстоятельство совершенно не мешало. Через минуту на столе появилась разнообразная выпечка: ягодный пирог, пирожки с луком и яйцом, грибами и капустой и изумительные на вкус воздушные пончики с творогом. С быстрой хваткой я принялась сметать вкусности, разбавляясь чашечкой травяного чая.

С удовольствием поглощая сдобу, я пропустила через себя мысль о том, что с таким рационом будет несложно набрать вес. Окончив трапезу, я сердечно поблагодарила бабушку, взяв с нее клятвенное обещание, что она и меня научит творить такую выпечку, на что она с радостью дала согласие.

Далее старушка показала предназначенное для меня, убранство. Покои были скромные, но для жизни простых смертных весьма пригодные. Уют придавали старомодная железная кровать, застеленная нежно-голубым пастельным бельем и странно-милое кресло-качалка. Шкафа и комода не было, для одежды был приспособлен лишь потертый от старости сундук, но выкладывать в него свои вещи я не спешила. Окно комнаты выходило в сад, к сожалению, скрытый пеленой тумана.

Настоящее недоумение посетило меня в тот момент, когда я поняла, что в избе нет ни одной розетки, да и вообще следов электричества. Масляная лампа в углу письменного столика радости не прибавила, а лишь укрепила подозрения о том, что туман, действительно, перенес меня в далекое прошлое.

Погода шептала, что с прогулками стоит повременить. Время близилось к вечеру, но туман все еще не рассеивался. Отчаявшись найти интересное занятие, я принялась познавать прелести уютного кресла-качалки. Организм требовал отдыха, в глазах постепенно мутнело, и с подозрениями о том, что чай был из сон-травы, я провалилась в небытие вплоть до утра.

Глава 2

Проснулась от, слепившего глаза, дружелюбного солнца. В целом, чувствовала себя отдохнувшей, вот только немного болела спина, все же сон в сидячем положении дал свои плоды. Однако подобная неприятность не могла удержать от новых свершений. Для начала я планировала прогуляться по окрестностям и, по возможности, пообщаться с местными аборигенами с целью заведения новых знакомств или даже друзей. Небывалая легкость царила в душе, этой ночью мне совсем ничего не приснилось, что было странно и одновременно радостно. Удивило и то, что дышалось в этом месте необыкновенно легко, легкие с благодарностью принимали воздух, проникающий через распахнутые ставни вперемешку с ветром. Заглянув в окно, я увидела благоухающий яблочный сад и сразу же определила место, где буду делать дыхательную гимнастику. Приятное для души легко совместилось с полезным для здоровья.

На кухне суетилась бабушка Арина, и потому все свободное место на столе, как и на всей кухне, заполнилось разнообразной по красоте и вкусу выпечкой.

– Утро доброе!– Восторженно воскликнула я, не в силах оторваться от масштабов кулинарных изысков.

–Доброе.– Уставшим голосом ответила бабушка, указав на блюдо с пирожками и большую кружку молока на табурете.

– А зачем столько выпечки?– поинтересовалась я и тут же наткнулась на удивленный взгляд хозяйки.

– Так, ведь сегодня базарный день. Все жители деревни промышляют своим добром у торговых прилавков. У нас такие дни бывают по пятницам и воскресениям после церковной службы. Сегодня ты мне поможешь с торговлей.

– И чем же могут торговать крестьяне?– интерес мой усилился.

– Кто чем может. Ты все увидишь.– Отмахнулась от меня бабушка, но я не спешила сдаваться.

– А откуда такое жирное молоко?

Старушка хитро прищурилась, запрительно хитро.

– Козье. У него много полезных свойств. Завтра Белочку будешь доить ты.

– Белочку? – непонимающе повторила я, но уточнение не заставило себя ждать.

– Мою козу.

Планы немного изменились, но в целом не пострадали. Я с радостью окончила завтрак и поспешила в комнату, что бы привести себя в порядок. В отражении зеркала на меня смотрела светловолосая, худощавая девушка с мутно-голубыми глазами двадцати трех лет, к тому же, несостоявшаяся художница без перспектив на будущее и проблемами со здоровьем. Быстрым движением я натянула джинсовые шорты и белую футболку, непослушные длинные волосы небрежно забрала в высокий хвост. В рюкзак закинула любимый блокнот для рисования, карандаш и ингалятор, которым, кстати, я так и не воспользовалась, поскольку и так прекрасно себя чувствовала.

Завидев меня, бабушка Арина недовольно поморщилась, но ничего ни сказала. Собрав выпечку в сумки, мы направились к прилавкам. По дороге я наблюдала за несущимися вперед людьми, волочащими за собой сумки, узлы и корзины всякой всячины. Когда же мы подошли к месту, бабушка Арина начала раскладывать выпечку на свободном отрезке прилавка, а я решила немного пройтись что бы осмотреться.

Восторгу моему не было предела. Длинный торговый ряд ломился от товаров: кулинарные шедевры, красивая посуда, кружевные скатерти, пуховые платки, и, кроме того, различные чудеса рукоделия. Рассеянное внимание привлекли картины одинокого старика, скромно рас-

положившегося подле торгового ряда. Они были обворожительны, особенно привлекали те, на которых были изображены лесные пейзажи.

– Здешний лес.– Тихо произнес старик, подметив мой интерес.

– Вы художник?– с бестактным интересом спросила я.

– Хотел им стать, и вот мои старания.– Лукаво ухмыльнулся собеседник.

Немного поторговавшись с пожилым художником, я купила у него изображение зимнего леса за сущие копейки. Потом приобрела несколько лоскутков усыпанной узорными цветами ткани, не зная, зачем они мне, но подозревая, что могут пригодиться.

Сделав необходимые покупки, направилась к началу прилавка, где расположилась бабушка Арина. Внезапно меня чуть ли не сбила с ног маленькая ростом девчушка, на вид лет десяти, предложившая в качестве извинений, рябиновые бусы. Солнечные лучи оживленно играли, запутавшись в ее длинных рыжих волосах, заплетенных в уже растрепанные косички, заостренный птичий носик и щечки были покрыты веснушками, что очень колоритно смотрелось в сочетании с озорными голубыми глазками. С первых же минут мне захотелось ее нарисовать.

– Как тебя зовут, чудо?– с умилением спросила я.

– Агния,– пропищала девочка,– а тебя?

– Снежана.– Ответила я, наклонившись к девчушке,– Значит, ты огонек?

– Если я- огонек, тогда ты- снежок!– Игриво парировала собеседница, и мы рассмеялись.– Ты приезжая? Я могу показать тебе окрестности, папка с братом всегда на работе, а мне скучно одной дома.

– А кроме них у тебя есть еще кто-нибудь?– С осторожностью поинтересовалась я.

– Нету.– Буркнула синеглазка, утирая рукавом маленький носик.

– Тогда пойдем со мной, поможешь нам с бабушкой распродать товар, а потом пойдем гулять.

На том мы и решили. Бабушка Арина и Агния быстро поладили. Пока девчонка, словно проворная лисичка, предлагала проходим сдобу, я делала скромные наброски товарного ряда со всей окружающей обстановкой, стараясь придать изображению живость. Однако с мыслью упорно что-то сбивало, точнее кто-то.

На протяжении всей деятельности, я нередко замечала на себе взгляды парня с соседнего прилавка. С точки зрения художника внешность у него была модельная. Одетый по-простому, высокий широкоплечий юноша, заработавший свои мускулы явно тяжелым трудом. Пшеничные волосы и широкие миндалевидные глаза серого цвета придавали его внешности едва ли скрытую прелесть. И эта скрытая прелесть постоянно смотрела на меня совсем не скрыто, что, конечно же, понравиться мне не могло. Всем известно, что внешняя красота вселяет в мужчин излишнюю уверенность в себе, и совершенно отбивает желание развивать душевные качества.

Продажа мучных изделий закончилась, наградив бабушку Арину завидной прибылью. Когда же довольная результатом, торговка отправилась домой, мы с Агнией, как и было оговорено, пошли гулять. За два часа мы обошли все селение вдоль и поперек. Моя юная спутница показала мне все главные строения и рассказала про всех жителей, на первый взгляд, весьма неприветливых. Их скромные одежда и быт меня не смущали, я понимала, что каждый живет так, как может, и не каждый может жить так, как хочет. Единственным, что меня удивило, была некая старомодность, присутствующая во всем, даже в речи селян. Признаться, меня интересовало еще кое-что, но задавать вопросы про парня с пшеничными волосами я не стала. После продолжительной экскурсии, мы разошлись по домам.

Приятной неожиданностью стала новость о соседстве с новой подружкой. Девочка пригласила меня на вечерки, и когда я спросила, что это, она небрежно отмахнулась и сказала, что все узнаю на месте. Я охотно согласилась, так как понимала, что нужно налаживать отношения с местным женским населением.

Когда путь привел в родную избушку, время чуть перевалило за полдень, и я получила задание от хозяйки набрать яблок для пирога. С удивлением, возникшим от того, что до сих пор не воспользовалась ингалятором, я направилась в сад. Яблоки оказались высоко на деревьях, поскольку раннее лето еще не уронило плоды с отвисших ветвей. Я глубоко вздохнула, и, набравшись храбрости, полезла на, приглянувшуюся мне, яблоню. Внезапно сзади раздался резкий мужской голос:

– Ты что делаешь?

От неожиданности нога моя соскользнула, и я с криком подбитой лани полетела вниз. Не успела и глазом моргнуть, как уже сидела на траве подле яблони, словно так было задумано. И все бы хорошо, если бы не резкая боль, постепенно перебирающаяся от мягкой части моего тела к пояснице. Проиgnорировав неприятные ощущения, я быстро поднялась с земли. Передо мной стоял, тот самый парень с базара. Вблизи он казался еще более самоуверенным, чем у прилавков. Меня охватило негодование.

– Ты что себе позволяешь?– выпалила я настолько громко, насколько позволял мне тембр голоса.

– Зачем ты туда полезла?– с насмешливой улыбкой спросил парень, игнорируя мой вопрос.

– За яблоками!– отрезала с нарастающим недовольством,– Я, кстати, вопрос задала.

– Яблоки можно сбить, так будет проще.– Наставительно произнес парень и протянул мне длинную деревянную палку.

Негодование мое медленно, но уверенно перерастало в раздражение, чему способствовали улыбка незнакомца и, еле сдерживаемый им, смех.

– И почему же ты смеешься?

–Я шел на рыбалку, и увидел, как какая-то полуголая девица лезет на мою яблоню.– Не выдержав, красавчик все же рассмеялся.

Возмущению моему не было предела, выхватив у наглеца палку, я встала в боевую стойку и уже приготовилась высказать ему все, что я о нем думаю. Но мои намерения пресеклись, когда я увидела, подбежавшую к парню, Агнию. По диалогу собравшихся, я поняла, что именно он является ее братом, и в груди немного стихло.

– Снежана,– с наигранной официальностью обратилась ко мне девочка,– это мой брат, Назар.

– Приятно.– С неожиданной галантностью произнес обидчик.

Я ничего не ответила, продолжая сверлить его взглядом.

– Назар? Ну что за древность?– усмехнулась я про себя.

– Может рыбки занести на обратном пути?– Будто продолжал издеваться наглец.

– Нет, спасибо. Как-нибудь яблоками обойдусь,– прошипела я и добавила,– Своими.

Парень пожал плечами и направился дальше, напоследок одарив меня оценивающим взглядом. Агния побежала за братом, уговаривая взять ее на рыбалку. Я же сбила яблоки, вверенной мне палкой и направилась в избу, а за обедом рассказала бабушке Арине о произошедшем, и та мне поведала, что сад разделен на две части- ее и соседскую, и что, не зря утром она недовольно на меня смотрела, мол одета я слишком откровенно, ноги открыты, и за это могу прослыть среди деревенских распушенкой. Это все объясняло.

Вечер настигал, и солнце принимало ярко-оранжевый, апельсиновый окрас, одаривая все вокруг своей радостью. Для того, что бы несильно отличаться от деревенских девушек, я решила добавить в одежду немного винтажа. Идея моя заключалась в том, что бы декорировать любимую джинсовую сумку кусочками цветочной ткани и разноцветными пуговицами. Для задуманного, мне пригодились отрезки ткани, купленные утром на рынке. Озадаченная идеей, я с головой окунулась в работу. Получилось необычно вычурно, но довольно мило. На сей раз,

решила не испытывать психику местных жителей, и потому надела джинсы и свободную голубую рубашку. Удачным завершением образа являлась уже преображенная джинсовая сумка.

Когда солнечный шар почти спрятался под завесу мутного неба, за мной пришла Агния, наряженная в причудливый, но по-своему красивый сарафан. Без особой траты времени мы преодолели дворы, разделяющие ветхую избу бабушки Арины и добротный терем, где мне предстояло быть гостьей. Оказавшись внутри соседского владения, я быстро миновала прихожую. Переступив порог горницы, приятно удивилась воссозданному домашнему уюту, не смотря на то, что в интерьере отсутствовала мягкая мебель. Ненавязчивой альтернативой последней служили деревянные лавки, украшенные выжженной росписью непонятного смысла, которые располагались вдоль бревенчатых стен, в свою очередь, увешанных картинами, возможно, того самого старого художника. Витая лестница с резными вставками знаменовала вход на второй этаж. Как и следовало ожидать, обстановка была без единого следа современности, просто, но со вкусом.

Очевидно, что комната была рассчитана для большого количества людей, так как в ней сосредоточилась, вероятно, вся женская половина молодого населения. Девуцы разных лет, начиная с возраста Агнии и заканчивая моим, позабыв о заботах и сокровенных разговорах, перевели любопытные взгляды на меня. Кое-где слышался шепот. Боязнь общества или же излишней скромностью я никогда не отличалась, и потому, устроившись на центральной лавке, рядом с Агнией, представилась и завязала ненавязчивый разговор с присутствующими. Узнав о том, что я прибыла из города, девушки с пытливым любопытством расспрашивали меня о городской жизни, окончательно убеждая в том, что местное население от цивилизации явно отстает. На наводящий вопрос о средствах связи мне ответили неохотно, указав на обычай отправки писем. Я же из всех сил пыталась скрыть удивление, спасаясь новыми темами для разговоров. Зерно общения было заложено удачно, и подавляющее большинство девушек приняло меня радушно.

Не смотря, на все мои старания, с местными красавицами я не сливалась. От них меня отделяли манеры, степень раскованности, и, конечно же, внешний вид. Свободные платья, спускающиеся однозначно ниже колен, и длинные плетеные косы не роднились с моими джинсами и слегка растрепанными распущенными волосами. Меня данный аспект не смущал, но на счет остальных уверенности не было. Мысленно я дала себе обещание, что в следующий раз, непременно попытаюсь максимально соответствовать местному дресс-коду.

Внезапно девичьи разговоры прервались с приходом в дом двух мужчин. Один из них коренастый бородатый мужчина лет сорока-сорока пяти, отец Агнии, олицетворение усталости и безразличия, поднялся на второй этаж, и более мы его не видели. Вторым оказался, с недавних пор знакомый мне, блондин. Как только он переступил порог комнаты, разговоры притихли, а лица всех присутствующих девушек запылали румянцем. Было видно, что хозяин являлся всеобщим любимцем. Приметив девичьи волнения, последний самодовольно улыбнулся, после чего поприветствовал собравшихся, еще более сражая их своим обаянием. Общего восхищения я не разделяла, более того, воспоминания о первой встрече вызвали глухое раздражение.

Внезапно Назар обратился ко мне с просьбой поговорить. Я неохотно кивнула, и мы вышли на улицу. Из дома не было слышно ни единого звука, очевидно, собравшиеся пытались подслушать намечающийся разговор. Не дожидаясь парня, я спросила:

– Чего хотел?

– Хотел извиниться.

Парень добродушно улыбнулся.

– Извинения приняты, – сухо буркнула я, – могу идти?

– Постой, синеглазка. Мы можем подружиться.

Разум подсказывал, что судить людей по первой встрече неправильно, но гордость взяла венец первенства, и потому я обошлась сухим:

– Я так не думаю.

– Я не хотел тебя обидеть.– Мягко пояснил Назар, затем, взяв меня за руку, притянул к себе.

– Хорошо, будем считать, что инцидент исчерпан.– Подытожила я, сжав руку блондина в ответ.

Вернулась в комнату с приподнятым настроением, которое было сразу же замечено Златой, самой видной из собравшихся девушек. Не нужно было обладать даром предвидения, чтобы понять, что эта девица имела виды на брата Агнии. Девушка пристально наблюдала за каждым моим движением, мысленно разрывая меня на части. Я же не обращала на нее внимания до самого окончания посиделок. Закончился вечер старинными приданиями и деревенскими легендами. Одна из них, про беспокойного духа князя Деяна привлекла мое рассеянное внимание и, вместе с тем, оставила неприятный след в душе. Оказалось, что эту историю знал каждый житель деревни, и именно она мешала последним спокойно посещать, прилегающий к селению, лес вот уже на протяжении многих лет. Кроме того, в лесу водилась различная живность, в том числе и волки, оттого селение и получило страшное название «Волчье логово».

После окончания вечеров, я попрощалась с девушками, и, поблагодарив Агнию за теплый прием, направилась к своему пристанищу, сопровождаемая пристальным взглядом Назара. Но безрассудная голова и горячее сердце не дали дойти до места. Необъяснимый интерес манил в сторону леса, обрамленного бесконечными плетениями мерцающих, точно звезды, насекомых. Привыкшая с детства с удивительной легкостью находить приключения, я никогда не могла похвастаться рассудительностью и, тем более, осторожностью. После внушительных уверений об опасности вечерних прогулок по лесу, любой здравомыслящий человек отложил бы эту нехитрую затею, но только не я. И потому, убедив себя в том, что на улице недостаточно темно, я отправилась в чернолесье.

В легкие проник прохладный воздух, освежая застоявшиеся в голове, мысли. Гуляя среди высоких лиственных деревьев, я чувствовала себя как дома. Это было удивительно, поскольку тихое лесное убранство существенно отличалось от шумных городских улиц. Все здесь напоминало старую добрую сказку, украшенную, выющейся всюду гирляндой ярких светлячков. Этих насекомых я увидела впервые, но летающие огонечки сразу же произвели неизгладимое впечатление. До поры спящее, подсознание подсказывало, будто в этом лесу я уже была, хотя память такой информации не выдавала.

Внезапно сзади послышался неприятный хруст, я резко обернулась, но за спиной никого не было. Решив, что показалось, снова повернулась вперед и тут же уткнулась носом в чью-то твердую широкую грудь. От неожиданности и страха вздрогнула и в тот же миг замерла. Дыхание перехватило, и вместо крика из груди вырвался сдавленный звук, похожий на жалобный хрип. Передо мной стоял высокий широкоплечий мужчина, лет двадцати семи. Было в нем что-то странное и пугающее, но что именно, понять я не могла. Короткие и грубые, словно собачья шерсть, каштановые волосы шоколадного отлива были небрежно взъерошены. Необыкновенно карие, точно ореховые глаза изучали меня с холодным интересом. Черты его лица резкие и грубые, выражали уверенность и силу. Под левым глазом красовался шрам в виде перевернутого полумесяца, но он нисколько не уродовал, и даже наоборот, придавал образу скрытую притягательность. Вот только, одет мужчина был, мягко говоря, странно. Рубаха-косоворотка белого цвета, широкие брюки, и высокие чопорные сапоги делали его героем русских народных сказок или же славянских приданий. Абсурдность сложившейся ситуации мешала взять себя в руки. Словно замороженная, я не могла пошевелиться или хотя бы отвести взгляд от таинственного незнакомца. Сочащаяся из него сила и гордое величие не оставляли равнодушными. Он был красив, неприлично красив.

Острое лезвие реальности полоснуло меня своевременно, ровно тогда, когда взгляд незнакомца перерос в зловещий немой укор, вызывающий необъяснимый страх в самых отдаленных уголках моей души. Не теряя самообладания, я выпрямилась, подобно гитарной струне, и смело встретила сверлящий взгляд ореховых глаз. Мужчина отступил на пол шага назад, такая реакция его явно удивила.

– Что ты здесь делаешь?– сквозь зубы процедил он низким грубым голосом.

– Гуляю.– Кратко ответила я, чувствуя, как остальные слова комом застряли в горле.

– В столь поздний час?

Левая бровь незнакомца вопросительно приподнялась.

– Да.

Мужчина нахмурился и медленно, словно хищник, окинул меня с головы до ног оценивающим взглядом.

– Ты очень странно одета.– Наконец выдавил он.

– И кто тут еще странно одет!– Возмутилась я, демонстративно осмотрев одеяние жуткого незнакомца.

Уголки губ неизвестного заметно дернулись вверх, изображая жалкое подобие улыбки. Подобие это, несомненно, являлось предпосылкой звериного оскала. Внутри все застыло. По телу пробежала мелкая дрожь, а ноги слегка подкосились. Заметив, какой сногсшибательный, в прямом смысле, эффект произвела на меня его зловещая мимика, незнакомец усмехнулся и продолжил разговор:

– Значит, про волков и...– он выдержал незначительную паузу,– и прочие опасности этого места ты не слышала?

– Слышала.

Голос предательски дрогнул.

–Ты либо глупая, либо сумасшедшая.– Подытожил мужчина с неестественно злорадной улыбкой.

– Ничего подобного за собой не замечала.– Бесстрастным тоном парировала я.

Вот только незнакомец моего настроения не разделял.

– Больше не гуляй здесь.– Почти не размыкая губ, процедил он.

В этот момент он был похож на вещающую статую, величественную и грозную, рядом с которой любой бы ощутил себя жалким насекомым.

– Почему же?– невинно поинтересовалась я, о чем вскоре пожалела.

Мужчина подобрался, словно зверь перед прыжком, прожигая меня свирепым взглядом. Сам он выглядел, как самый обычный человек из крови и плоти, но его глаза... Было в них что-то нечеловеческое, что-то, приводящее в ужас.

– Это мой лес!– Безумно прошипел неизвестный, сократив и без того ничтожное расстояние между нами.

Остатки самоконтроля сгорали с безжалостной скоростью, но быть живым хворостом решительно не хотелось.

– Это нигде не написано!– Вскинув голову, ответила наглецу его же манерой.

Незнакомец отошел от меня на несколько шагов и застыл, словно пытаюсь унять в себе что-то большое и необузданное. Горькое осознание того, что мужчина ведет борьбу с желанием убить меня, к сожалению, настигло с запозданием. В груди все смешалось прежде, чем я поймала убийственный взгляд, почерневших от злости глаз. Сделав пару шагов назад, с огромным трудом подавила желание бежать, после чего стала держаться более уверенно.

– Тебе лучше уйти. – Сдавленно прорычал неизвестный, укрепляя мою уверенность в том, что он не совсем человек.

Продолжать дискуссию я не могла и не хотела. Проскрежетав зубами так, что было слышно на весь лес, на негнущихся ногах развернулась и направилась прочь из леса. На протяжении всего пути ни разу не обернулась, стараясь не уронить собственное достоинство.

Глава 3

Глаза щипало от наворачивающихся слез. В груди разыгрался настоящий морской шторм, смешивая страх, ненависть и детскую обиду на неизвестного человека, только что прогнавшего меня из леса так небрежно, словно надоевшую дворняжку. Я ругала себя за слабость, которую проявила в присутствии незнакомца. Не хотелось признавать легкость, с которой он навеял на меня откровенный страх. Ведь он был просто смешон! Старобытная одежда и довольно странная манера речи приводили в замешательство. Вероятно, это просто местный лесничий, помешавшийся на старине и явно страдающий антропофобией, возможно, психическими отклонениями. Такое объяснение совсем не устраивало. Что так напугало меня в этом человеке? Быть может, некое отсутствие человеческого? Невольно вспомнилось свирепое выражение лица мужчины, от чего тело снова лихорадочно задрожало. Впечатление о незнакомце сложилось весьма противоречивое. Восторженное замирание от внешней красоты, неожиданно сменившееся на трепет, сковавший меня, словно деревянную куклу, оставил в душе яркий контраст.

Добравшись до спальни, я со злым бессилием рухнула на кровать, отдавшись вязким объятиям сновидений.

Утро выдалось безрадостным. На смену бурным вечерним переживаниям пришло бездумное спокойствие. Я понимала, что многочисленные и, порой, бессмысленные недоразумения не стоит воспринимать близко к сердцу, во избежание порчи, и без того хрупкого, здоровья. От мыслей о неприятной встрече отмахнулась, точно от назойливой мухи. Стало легче, но ненадолго. Воспоминания о дерзости незнакомца раскаленным железом обжигали гордость. Я чувствовала, как глубоко внутри меня формировался тяжелый горький сгусток, то была глухая злоба на обидчика.

Лениво переставляя ватные ноги, я направилась к рукомойнику для проведения утренней гигиены. Бабушка Арина возилась с уличным хозяйством, разбавляя незатейливое дворовое убранство глухим нецензурным ворчанием. Неохотно поглощая завтрак, оставленный хозяйкой, про себя я отметила, что предыдущий день был довольно насыщенным и, что, не смотря на смену обстановки и минувшее нервное потрясение, состояние мое не ухудшилось, даже ингалятор остался без дела. С возвращением в комнату заметила еще одно приятное новшество: на подоконнике дружелюбно распахнутого окна лежал букет белоснежных махровых ромашек. В жизни мне приходилось принимать цветы, то были букеты роз и прочие композиции цветочных ларьков. Но не ароматные чайные, не бенгальские кремовые, не королевские алые розы, не вызывали тот трепет, который возник при виде чудесных нежных ромашек. В сравнении с простыми, и оттого близкими сердцу полевыми цветами тепличные растения казались неестественными, мертвыми.

Раньше у меня было право самостоятельного решения относительно подобных жестов доброй воли. Последний из них такого права мне не оставил.

Вдохновленная, словно на шарнирах, я поспешно заплела две небрежные косички, и, позабыв о «местных приличиях», облачилась в белоснежную футболку и, плотно облегающие бедра, все те же джинсовые шорты. От макияжа воздержалась, смело полагаясь на, поблекшую из-за болезни, естественную красоту.

Цветочное чудо решила поставить в вазу на кухне. Бабушка Арина остановила на мне пристальный взгляд и спросила об адресанте, я лишь неопределенно повела плечами, выстраивая догадки касательно данного вопроса. Чудеса женской логики ясно давали понять, что из местных красавцев знакома я только с одним, братом Агнии. После длинной лекции о полезных свойствах лекарственной ромашки я получила весьма непростое задание- подоить козу. Взяв фартук и емкость под молоко, я нехотя направилась в сад, где меня ожидала красивая,

слегка хромая козочка. Откровенно говоря, мне не хотелось столь близкого общения с животным, но пути к отступлению были закрыты. С осторожностью придвинув лавочку к козе, присела и принялась ласково гладить хромоножку, надеясь на ее снисхождение. Заручившись уверенностью в успехе, коснулась козьего вымени и в тоже мгновение получила звездный удар копытом и ехидный взгляд Белочки. Рогатая бандитка лихорадочно бляла и брыкалась при каждом моем прикосновении, пришлось потратить внушительное количество яблок, морковки и капустных листьев для задобрения.

Любые старания приносят свои плоды, и, наконец, в ведро полились заветные струи теплой белой жидкости. Внезапно за спиной раздалось приветствие уже знакомого мужского голоса. От неожиданности я случайно сдавила вымя Белочки. Рогатая подружка не осталась в долгу и с силой, с какой только можно, ударила в мою сторону. Все произошло слишком быстро. Не успела я моргнуть, как уже лежала на траве в паре с, расположившимся подле меня, уже пустым ведром.

– Кажется, мы с тобой не сможем подружиться!– Стирая с лица молочные потоки, в сердцах обратилась я к пришедшему парню.

– Хорошо выглядишь,– с ироничной улыбкой отметил Назар,– даже лучше чем вчера.

Негодование моему не было предела.

– Это не смешно! Что за привычки так тихо подкрадываться и вытряхивать душу из людей?

– Нет никаких привычек.– Проговорил блондин, а после протянул мне руку помощи.

Соединять ладони я не спешила, пристально вглядываясь в аспидно-серые, напоминающие вулканические пеплы, глаза. Как только решилась принять помощь, словно нарочно в сад заглянули, идущие мимо, Злата и ее лучшие подруги Дарина и Верея. Увидев, с каким радушием Назар помогает мне подниматься, златовласая побелела от злости, подобно мелу. Подружки тем временем захихикали и начали толкать приятельницу по обе стороны, нашептывая бедняжке различные ехидства.

Обретя желанное равновесие, я поспешно отстранилась от блондина, кивнув ему в знак благодарности. Злата терять времени не стала:

– Назар!– Она окликнула блондина игривым голосом, совершив несколько элегантных движений в нашу сторону.

– Здравствуй, Злата.

Ответное приветствие отдало сухим равнодушием.

– Между прочим,– продолжила девушка,– у моих родителей тоже есть кое-какое хозяйство, не сможешь?

– Я занят.– Процедил Назар с едва прикрытым раздражением.

Недовольно хмыкнув, Злата одарила меня презрительным взглядом, затем поспешила удалиться, выразительно виляя бедрами. Подруги поплелись следом. Пройдя приличное расстояние, девушка неожиданно обернулась и обратилась ко мне:

– Приходи сегодня вечером, мы с девочками устраиваем гадания!

Меня настиг сладкий запах подвоха. Вероятно, злая красавица хотела меня унижить или, как минимум, выставить в нехорошем свете. Несомненно, вступление в любовную игру такого рода, я находила крайне занимательным и забавным, но было бы подло пренебрегать чувствами других людей, даже таких как Злата. Закончив размышления, все же кивнула.

С уходом девушек, я снова осталась в тесном обществе блондина. Неопределенное молчание затянулось.

– Я скажу Агнии, она поможет тебе набрать молока.– Произнес Назар с, возмущившим меня, снисходительным тоном.

– Как-нибудь справлюсь.– Едко фыркнула я,– Иди со своей помощью куда подальше!

– Я не спрашиваю, Снежана. Это уже решено!

Снисходительный тон, с каким общался новоявленный сосед, откровенно раздражал.

Остатки скромности растворились и, воспользовавшись вспышкой смелости, я поспешила разрешить интересующий меня вопрос:

– Это ты подкинул мне цветы?

– Мда...-задумчиво протянул Назар, отводя взгляд в сторону,– от скромности ты не умрешь.

– И зачем же? – с победной пытливостью продолжила я.

Собеседник лукаво улыбнулся, словно находя мой вопрос бессмысленным, и поспешно сменил тему разговора:

– Что за движения ты делала сегодня возле яблони? Это какой-то танец?

– Это дыхательная гимнастика!

Сорвав маленькое зеленое яблочко, Назар вложил его в мои руки, а после, приблизившись ко мне на неуютно близкое расстояние, прошептал:

– Делай эту гимнастику по чаще, мне понравилось. Очень соблазнительно.

В глазах потемнело от ярости.

– Да что ты себе позволяешь? Нашелся тут, первый парень на селе! Своим овечкам так говорить будешь! Отойди!– Заверещала я и с силой толкнула наглеца.

В тот же миг Назар с демонстративным высокомерием направился прочь из смежного сада. Желая выплеснуть злые эмоции, я замахнулась, но что-то остановило меня от броска яблока в спину своенравного блондина.

С протяжным выдохом я опустила на длинную деревянную скамью подле самой ветвистой яблони в саду. Свежий ветер напомнил вечернюю прохладу леса и, конечно же, отвратительную встречу. Уединение прервалось, когда в сад, подобно ветерку, ворвалась Агния.

– Снежок!– Радостно окликнула меня девчушка с сияющими льдинками в глазах.

– Здравствуй.– Облегченно отозвалась я, чувствуя, как уголки моих губ бесконтрольно поползли вверх.

Агния склонила голову на бок, и внимательно осмотрев меня, задумчиво хмыкнула.

– Братик сказал, что тебе нужна помощь.

Я одобрительно кивнула, не найдя в себе силы объяснить ситуацию на лояльном детском языке. Осторожными мелкими шажками Агния засемила в сторону бедовой козы.

«Баю-баюшки-баю,

Не ложись ты на краю.

А не то Деян придет,

В темный лес с собой возьмет.

Князя ненависть страшна,

Не ходи ты в глушь одна».– Между делом напевала Агния, а меня от этих слов внутри словно что-то перевернулось. Такой переделанной колыбельной я никогда не слышала, несомненно, данный фольклор был присущ только этой местности.

Через несколько мгновений небольшое ведро наполнилось теплым парным молоком, покрытым пузыристой пеной. Окончив работу, Агния вытерла руки, затем подойдя ко мне, с застенчивой искренностью посмотрела мне в глаза. Такое поведение задорной и улыбочивой девочки показалось мне странным. Было видно, что она хочет поговорить со мной о чем-то серьезном, о том, что не давало ей покоя

– Агния, у тебя что-то случилось?

Я опустила на колени и, взяв подружку за руки, притянула ее к себе.

Поначалу девочка отрицательно покачала головой, но, не выдержав моего вопросительного взгляда, нахмурилась и задала вопрос:

– Назар тебя обидел?

– Вовсе нет.– Заверила я и попыталась ободрительно улыбнуться.

– Я все слышала! Вы с Назаром поругались, и теперь ты не будешь со мной дружить.

– Что за глупости, Агния?– Спросила я, с трудом сдерживая накатившийся простодушный смех.

– Назар не плохой. Он, правда, хороший, просто он так ведет себя.– Голос девочки сильно дрогнул, она хотела еще что-то сказать, но из небесных глаз покатались редкие слезинки.

Казалось, Агния хотела осветить причину такого поведения брата, но тянуть ниточки из обиженного ребенка я не собиралась.

– Послушай, Агния, ты очень хорошая, добрая девочка. Я очень рада, что встретила тебя. Но ты уже взрослая и должна понимать, что взаимодействия взрослых не всегда складываются легко, и это нормально. Поэтому наши с Назаром отношения- это только наше с ним дело. Как бы мы с твоим братом не общались, на нас с тобой это никак не отразится. Своих друзей я люблю и уважаю, а ты ведь единственная моя подружка. Вот как мне тебя не любить?

Закончив трогательную речь, я обняла Агнию и погладила ее по голове. Дрожащие пальцы запутались в густых волосах цвета пламени. Сначала девочка не спешила отвечать на объятия, стирая слезинки с румяных щечек, но после она не выдержала и крепко обняла меня за шею, прижавшись, словно приبلудный котенок. Этот котенок не знал женской любви и ласки, ведь по рассказам бабушки Арины, мамы у Агнии не было, она бросила ее, когда та была совсем малюткой. Отец вечно занят на работе, движимый намерением прокормить семью. Самой близкой опорой для девочки являлся ее брат, который взял на себя домашнее хозяйство и воспитание сестры, при этом, умудряясь приносить в дом лишнюю монету.

– Значит, мы с тобой лучшие подружки?– отстранившись от меня, спросила Агния.

Сердце защемило от нежности, и я улыбнулась.

– Значит.

Девочка нахмурилась и посмотрела на меня с, теплившейся в глазах, надеждой.

– Назар тебе совсем не нравится?

–У тебя замечательный брат!– Заверила я с уверенностью, мысленно убеждая себя в том, что нисколько не соврала.

Очень хотелось отблагодарить мою маленькую спасительницу за оказанную помощь, и я пообещала, что сегодня вечером сделаю для нее кое-что особенное. Агния засияла полярной звездой, и, прокрутившись на одной ноге, побежала домой, сверкая длинной пестрой юбкой.

Одним словом, чтобы сделать то особенное, что я пообещала Агнии, мне было необходимо, во-первых, вспомнить навыки плетения кос, а, во-вторых, набрать разнообразных полевых цветов. С первым условием проблем не было, а вот осознание того, что за цветами придется идти к полянам, прилегающим к лесу, заглушило мой творческий энтузиазм, но ненадолго. Подогреваемая идеей, я отнесла, слегка остывшее, молоко в дом. Бабушка Арина суетилась на кухне, выпекая хлеб для воскресной ярмарки, увидев меня, она велела разлить молоко по кувшинам.

Поспешно наполнив глиняные сосуды молочной жидкостью, я аккуратно расставила их на подоконнике, и, оповестив бабушку о намерении посетить лесные поляны, направилась в комнату для сборов.

Переодевшись в подобающую одежду, я вышла в горницу в поисках подходящей для цветов ноши. В глаза бросилась старая плетеная корзина, покрытая пылью и паутиной, очевидно, ей уже давно никто не пользовался. Взяв сборное лукошко, я двинулась в путь. По дороге в лес я напевала старинную песню, которую знала настолько давно, что даже не помнила откуда. Погода была жаркая, солнце не жалело зноя, лишь изредка плотные белесые облака формировали завесу, давая перевести дыхание одинокому путнику. Людям больным астмой довольно трудно ходить на длинные расстояния, но желание обрадовать Агнию было сильнее недуга. С каждым шагом, лесная чаща приближалась, и вместе с ней в груди нарастало вибрирующее волнение. Воздух, такой легкий, с примесями ароматов свежих трав, смолистых еловых веток,

ранних грибов, застарелого чернозема был настолько знаком и приятен, что голова вскружилась, пытаюсь осмыслить непостижимую, и оттого крепкую связь меня и этого природного пристанища. Величественное лесное убранство переполняло восхищением.

Я опустила на близлежащую поляну, ослепляющую огромным разноцветьем. Вскоре корзина наполнилась нежными ромашками, небесными васильками, прекрасными маргаритками, вычурными колокольчиками, солнечными лютиками и другими растениями, названий которых я не знала. Вторая часть задуманного была успешно выполнена, но уходить я не спешила. С наслаждением питаюсь чистым кислородом, я улеглась на травянистый ковер, представляя себя в роли лесного отшельника.

Самой большой и сложной головоломкой для меня были причины неразвитой инфраструктуры селения, старомодной одежды местных жителей, их странный говор и строгие нравы. В голове, словно веретено, крутился вопрос: Как можно находиться в относительной близости от высокоразвитой цивилизации, и в то же время быть настолько отчужденными? Традиции и быт в Волчьем логове сохраняли неприступно девственный вид, ограждая селение, словно заповедник. Совсем недавно в городе меня окружало бесчисленное множество высокообразованных коммуникабельных людей, но я чувствовала себя брошенной, отвергнутой всеми и коротала дни, сидя в душной давящей квартире. Чувство собственной никчемности не покидало с тех пор, как обнаружилась болезнь, и я стала обузой для матери и окружающих меня людей. А сейчас, оставшись в полном одиночестве, я ощущала себя как никогда счастливой. Я знала, что могу сделать что-то полезное для веселых простодушных, людей мирно проживающих в селении. Я знала, что могу быть нужной.

Домой вернулась только под вечер. Прибывающая в прекрасном расположении духа, пообещала себя, что на следующий день обязательно пойду в лес, во что бы то ни стало, и буду проводить там столько времени, сколько пожелаю, независимо от того, кого я там повстречаю, и будет ли этот кто-то против. Агния не заставила себя ждать и пришла минуту в минуту, обговоренного нами, времени. В глазах озорной девчушки читалось сладкое предвкушение, обещанного мной, подарка.

Я бережно вплетала в рыжекудрые волосы атласную ленту зеленого цвета, украшая просветы плетений собранными полевыми цветами. Получилась изящная французская коса, обрамленная цветочной гирляндой, которая идеально сочеталась с, вышитым на старый манер, платьем Агнии. Увидев себя в зеркало, девочка радостно зачирикала и бросилась на меня, заключив в объятия:

– Спасибо! Она такая красивая!

– Я же говорила, что будет что-то особенное.– Оценив собственную работу, усмехнулась я.

– А ты что наденешь на гадания?– поинтересовалась Агния, окидывая хмурым взглядом мои джинсы.– Откуда у тебя одежда такая странная?

Я неопределенно повела плечами.

Подружка озабоченно хмыкнула и направилась к сундуку с моей одеждой. Она небрежно откинула тяжелую крышку ларца и принялась копаться в содержимом. На минуту, мне показалось, что девочка исчезла внутри сундука, точно червячок, в проедаемом им, яблоке. Через некоторое время Агния с довольным видом протянула мне сиреневое платье длиной чуть выше колена, о существовании которого я просто позабыла.

– Оно не совсем скромное, но это лучшее, что у тебя есть.

Спорить я не стала, и потому поспешила облачиться в подобранный для меня наряд. Распустить волосы по местному этикету было не позволительно, поэтому аккуратно забрала пряди наверх, закрепив заколкой. Творческая жилка не давала покоя. С трудом уговорив непоседливую девчушку принять определенное положение, я все же сделала скромные карандашные наброски в блокноте.

На улице смерклось, медленно, точно воровка, навстречу кралась темнота. Перед выходом Агния поежилась и тихо спросила:

– Может, нас проводит Назар?

– Нет, только не он, – подумала я и продолжила вслух, – Агния, если нас с твоим братом увидят вместе, его поклонницы разорвут меня на мелкие кусочки.

Девочка неуверенно хихикнула, и, взявшись за руки, мы шагнули в темноту. Летняя ночь была, на удивление, теплой, лишь изредка кожа подрагивала от поздней свежести, и в эти моменты я с добром поглаживала белоснежную вязаную шаль, любезно подаренную бабушкой Ариной. Злата жила на другом конце деревни, ориентируясь лишь на огни редко расположенных домов, мы несколько раз чуть ли не сбились с пути. Полуоткрытые ноги промокли от холодной росы. Меня охватило негодование.

– Совсем фонарей у вас нету! – Проворчала я, чувствуя, как в руку крепко вцепилась обеспокоенная подружка.

– Ты боишься темноты? – Неожиданно спросила Агния, и лицо ее приняло устойчивую серьезность.

Я усмехнулась.

– А зачем ее бояться?

– И князя не боишься? – вкрадчиво прошептала девочка.

Мои мысли смешались:

– Какого еще князя? – с недоумением поинтересовалась я, – Это, вы так местную администрацию называете?

– Ты не знаешь? – с откровенным изумлением протянула спутница.

Я отрицательно покачала головой, теряясь в сухих догадках.

Мы остановились посреди дороги. Агния с осторожностью осмотрелась вокруг и начала свой рассказ:

– Я точно не знаю, отец давно мне это рассказывал. Лет триста назад нашими землями правил князь. Потом что-то произошло. Князь скрылся от всех в лесу и больше его никто не видел, только вот, из селения начали пропадать девушки. Все жители искали пропавших, но ничего не выходило. Через некоторое время в лесу завелись волки. В страхе сельские окончательно перестали туда ходить. С того времени пропало много селян...

– Даже если этот князь когда-то существовал, он уже давно умер. И это все сказки!

Не желая показывать малышке свою растерянность, я ласково погладила ее по голове, заправляя назад выпавшие из прически локоны. Однако по спине пробежался жуткий холодок.

Через полтора часа спешной ходьбы в сумерках мы достигли нужного места. Хозяйка встретила нас на крыльце.

– Что ж, добро пожаловать! – С притворной улыбкой протянула она.

– Мы тоже рады тебя видеть! – С аналогичной искренностью ответила я, переступая порог дома.

Внутреннее убранство избы мало чем отличалось от обстановки, царящей в доме семьи Агнии. Казалось, все первые красавицы селения собрались в одной комнате, особенно выделялась из них Злата. Ее внешность позволяла быть если не любящей, то точно любимой. Длинные волосы, завязанные алой лентой, золотыми волнами струились вплоть до окончания линии прямой спины. Ярко-зеленые глаза, щедро обрамленные густыми ресницами, веяли весенней свежестью, особенно прекрасно они сочетались с аккуратным носом и слегка пухлыми подкрашенными губами. Особую соблазнительность девушке придавала дородная фигура. Одним словом, Злата и Назар были достойны друг друга. Я же могла отличиться излишней худобой и внутренней харизмой, которая проявлялась в самые неподходящие моменты.

Агния была самой младшей из присутствующих, однако многие девушки старались завязать с ней разговор, поскольку та являлась любимой сестрой самого завидного жениха в селе-

нии. Девочка же общалась с навязчивыми красавицами непринужденно, стараясь держаться ближе к моей компании.

Заметив старания, воплощенные в прическе Агнии, девушки принялись выяснять автора идеи, и, после утвердительного ответа, набросились на меня с просьбами сотворить для них такие же плетения. Когда все девушки собрались вокруг, сверкая изумленными глазами, я почувствовала себя новогодней елкой. Между колдовством над девичьими волосами, я отвечала на многочисленные вопросы о городской жизни и ее отличиях от сельского бытия, явно увлекая слушателей. Хозяйка дома, обделенная вниманием, сидела в противоположном углу помещения и метала в меня убийственные взгляды. Когда внутренняя сущность взяла верх над самоконтролем, Злата не смогла удержаться от колкости в мою сторону:

– Я слышала, что городские девушки весьма распущены.– Неприятельница злорадно ухмыльнулась.

– Свободны, не значит, распущены.– Наставительно произнесла я, одарив Злату уверенной улыбкой.

– У вас приняты отношения без обязательств. Что ты на это скажешь?– продолжала жалить златовласая змея.

– Это не так, просто мы не приемлем ранних брачных союзов,– спокойно пояснила я, и, наблюдая обвинительные взоры девушек, продолжила, – знаешь, Злата, у меня нет опыта отношений, поэтому бесплатные консультации я не даю.

Некоторое время спустя

«Ворожи, ворожи,
Все, что было, расскажи.
Все, что есть и все, что будет,
В чаше лунной покажи».

Время близилось к полночи. Когда все вопросы были решены, а косы заплетены, все присутствующие расселись по лавкам. Посреди комнаты расположился небольшой круглый стол, на котором мирно стоял единственный источник света в комнате- восковая свеча, большой кувшин молока, несколько чашек и игольница. Гадание проводила Верея, по праву того, что ее бабушка некогда была известной травницей-целительницей. Пока девушка разъясняла правила таинства, все остальные сосредоточили на ней завороченные взгляды, я же кусала губы и с трудом пыталась побороть скептическое отношение к происходящему. Правила заключались в следующем: каждая девушка, должна была налить в чашку молоко, уколоть безымянный палец иголкой и пролить в молоко капельку крови, затем нужно было сделать три глотка получившейся смеси и закрыть глаза. После разъяснения алгоритма действий, мой скептицизм приобрел оттенок отвращения. Желания осуществлять такие безумства не было, однако я понимала, что, таким образом, произойдет мое боевое крещение.

Наблюдая за бесстрастными лицами и неприступным артистизмом гадающих девушек, я все более убеждалась в безнадежности данного метода поиска суженых. Когда наступил мой черед, я неспешно подошла к столу с единственной мыслью- держаться достойно. Далее я небрежно плеснула молоко в блюдце, и, быстро уколов палец, выдавила багровую каплю в молоко. Глубоко вздохнув, сделала большой глоток кроваво-молочной жидкости, и, не находя в себе сил, проглотить остальные, поставила чашку на стол.

Казалось, прошло несколько минут, вокруг слышался насмешливый шепот, раздражившись которым, я поспешила открыть глаза. Но не тут-то было. В нос проник сладковатый запах гнили, смешанной с пресной сыростью. Непроглядная темнота расступилась, как только я открыла глаза, но вместо светлых бревенчатых стен вокруг возвышались лиственные деревья, обрамленные все теми же светлячками. За спиной шумно дышали. Я резко развернулась и наткнулась на знакомые ореховые глаза, точно на острые ножи. Грубый исполин с каштановыми волосами схватил мое запястье, притянув меня к себе. Я попыталась вырваться, но мужчина лишь сильнее сжал руку. От тупой боли и досады из груди вырвался надрывный крик, а к горлу подкатила тошнота.

В глазах помутнело, сфокусировав расплывшееся зрение, я увидела ошеломленные взгляды девушек, но времени на объяснения и удивления не было. Силясь остановить рвотные позывы, я стремительно выбежала во двор. Полуночный воздух обдал свежестью, окрашенной светом лунного диска. Как только философские мысли распустились в цветнике моего воображения, сознание подало сигнал о чужом присутствии. Боковое зрение уловило темную мужскую фигуру на относительно небольшом расстоянии от меня. Внутри похолодело, а с движением силуэта на меня и вовсе покрылось ледяной коркой. Несколько шагов, и из темноты появилось сосредоточенное лицо Назара. Контраст между страхом и злостью вызвал беспредельное возмущение. Я была готова высказать красавцу все, что о нем думала. Удивительно, но в большинстве подобных случаев людей угнетали такие ситуации, блондин же ожидал моей речи с явным предвкушением.

Внезапно из дома выбежала Злата, увидев Назара, она вспыхнула румянцем и собиралась что-то сказать, но споткнулась о холодный взгляд гостя. Не обращая внимания на взволнованную девушку, блондин обратился ко мне:

– Забирай Агнию, мы уходим.

– С чего бы мне тебя слушать?– взвелась я.

Сначала напугал, не извинился, а теперь еще и приказы раздает!

– Ты подруга моей любимой сестры, а, значит, моя подопечная.

Ответ был дерзким, но вполне исчерпывающим.

– Я не нуждаюсь в твоём покровительстве.– Упрямо выдавила я, сложив руки на груди.

– Это просто забота,– проговорил Назар неожиданно мягко,– которую ты, Снежана, конечно же, не ценишь.

Слова блондина отбили и малейшее желание продолжать бесполезный спор. Дорога до дома прошла в молчании, лишь изредка разбавляемом младшей спутницей.

Глава 4

Стрелки антикварных часов застряли на едва различимой границе ночи и утра. Я сидела на кухне, закутавшись в одеяло, сшитое из лоскутков различных тканей. Рассвет еще не коснулся земли, и зловещие тени садовых деревьев продолжали совершать свой ритуальный танец на потолке и стенах помещения. Лениво потягивая травяной чай с молоком, я рассматривала чашку в, лихорадочно дрожащих, руках, силясь найти в душистой жидкости ответы на возникшие вопросы. Воспоминания о вечернем таинстве в доме Златы не давали покоя. Многократным эхом в голове раздавался вопрос: «Почему он?». Ответа не последовало.

Я мысленно анализировала суровый, и в тоже время привлекательный образ мужчины из леса. Он казался знакомым, и даже привычным, словно я давно его знала, но по каким-то причинам позабыла. Из головы не шел пронзительный взгляд темноглазого, от которого кожа мгновенно покрылась колкими мурашками. Я искренне дивилась тому, как совершенно неизвестный мне человек смог оставить столь глубокий след в душе лишь за одну встречу. Несколько чашек народного средства не дали нужного эффекта. Этой ночью сон обошел мою обитель стороной.

Путаясь в длинной сорочке, я совершала прогулку по саду, наблюдая за пробивающимися сквозь утреннюю дымку, солнечными лучами. Вздурораженные мысли и чувства невольно устремились в сторону леса. Природное детище манило строгой красотой и величием.

На миг мне показалось, что подле лесных посадок появилась фигура человека, повернутая в моем направлении. Ощущение было, откровенно говоря, неприятное. Версия с привидениями отпала сразу же. Желая, лучше рассмотреть неизвестный объект, я сделала пару встречных шагов, а на третьем ноги предательски запутались в густой зелени, и я повалилась на землю. Перебирая всю нецензурную брань, которую только знала, я поспешно поднялась и осмотрелась. К счастью, свидетелей моего фиаско не было, так же как и фигуры у леса.

Влажная ночная рубашка неприятно липла к телу, подавая сигналы о том, что пора пригубить согревающего чая. Я сорвала пару кустиков перечной мяты и побрела в избу, подогреваемая намерением заварить успокаивающий мятный чай по собственному рецепту.

Добравшись до буфета с травами, я с предвкушением юного химика открыла деревянную дверцу, но запасы оного были довольно скудны. В голове родилась идея подкрепить здоровье прогулкой по лесу, разрисовать пустые страницы блокнота и, конечно же, набрать трав для чайных отваров.

Набрав полное ведро яблок, и, одержав победу в молочной войне с Белочкой, я привела себя в порядок и накинула на плечи любимый рюкзак, в котором были собраны ленты для перевязки трав, блокнот, карандаш, ингалятор и термос со сладким чаем, отправилась в лес.

Мирная атмосфера деревенского утра радовала привычной живостью. Лишь стоило легкой природе отойти ото сна, еще сохраняющего, на свежей зелени жемчужную росу, как селяне приступали к незатейливым ежедневным заботам. Переступая крайние черты поселения, я с неподдельным интересом наблюдала за тем, как одинокий пастух выводил на луг рогатый скот, как рыбаки с поклажей на плечах лениво плелись в сторону водоема, а грибки поспешно передвигались, то и дело, склоняясь у различных отрезков пути. В этом маленьком мире каждый промышлял как мог, именно это делало его живым и непосредственным.

Ноги быстро принесли меня к чернолесью. Обнаружив искомые растения, я удобно расположилась на поляне и принялась жадно обрывать зелень. Ленты были распределены самым удобным образом- голубые для целебных трав, желтые для ароматных чайных сборов. Дополнив собранное богатство листьями дикой малины, я с удовольствием отметила приближение времени к полудню. Легкий живительный воздух, пение птиц, смешанные запахи ранних ягод сводили с ума и пробуждали безрассудные желания. Пробудившееся вдохновение я решила

отобразить на листе бумаги. С подобным намерением я бродила по лесной чаще в поисках подходящего места, пока предо мной не предстало живописное озеро, отражающее нежные небесные краски.

Водоем оказался достаточно глубоководным и мутным. Я села на прибрежный, прогретый солнцем, валун, и, сетуя на то, что не привезла с собой любимые масляные краски, достала карандаш. Счет времени потерялся в увлечении.

Открывшись приветливому солнцу, я откинулась на каменное ложе и с удовольствием погрузила босые ноги в прибрежные воды озера. Бессонная ночь и свежий воздух затуманили сознание крепким сном.

Проснувшись я от странного ощущения чужого присутствия, будто кто-то за мной наблюдал. К большому удивлению, стрелки наручных часов показали вечернее время. Точно полупрозрачная лиловая шаль, все вокруг окутала вечерняя дымка. Мелодичные трели птиц утихли, уступая место мертвой тишине. Дружественная эйфория, царившая в лесу днем, сменилась мрачной осторожностью, перерастающей в зыбкую неопределенность.

Стараясь не обращать внимания на, подкатившую к горлу, оторопь, я спешно собирала вещи, чтобы как можно скорее уйти домой. Проблем с ориентированием на местности я никогда не испытывала, но данный факт подвергся большому сомнению, когда я почувствовала, что уже более получаса блуждаю по чаще в поисках нужного направления. Зловещая прохлада высоких тенистых деревьев веяла глухой отчужденностью. Сумерки сгущались, отбирая возможность увидеть огни деревенских домов, единственный ориентир на выход из леса. Силясь одолеть настигнувшую панику, я облокотилась на ближнее широко-ствольное дерево и, достав из рюкзака любимый термос, сделала несколько глотков давно остывшего чая, после чего закрыла глаза.

Тишину нарушили, раздающиеся за спиной, уверенные шаги. Внутри все замерло. Казалось, я забыла, как дышать. Единственно верным решением показалось решение слиться с окружающей средой и питать надежду на то, надвигающееся существо меня не заметит. Сердце билось пойманной птицей, заглушая все остальные звуки. Внезапно чья-то сильная рука схватила за плечо и быстрым движением развернула меня лицом к лицу опасности. Передо мной стоял тот самый незнакомец, прогнавший меня из леса пару дней назад. Красивое лицо искажилось презрительной гримасой. Казалось, что ярость и ненависть всей вселенной мгновенно обрушились на мои плечи. От подобного ощущения сердце, сжавшись в ледяной комочек, провалилось вниз живота, пробуждая сильное желание бежать прочь от неизвестного.

Взгляд незнакомца был, по истине, плотояден, он рассматривал меня, точно зверь, изучающий жертву перед нападением. Осторожными движениями, словно хищный змей, мужчина обошел меня вокруг, затем остановился на расстоянии вытянутой руки и лукаво улыбнулся. Было в его подрагивающей улыбке что-то безумное, то, от чего мою душу вывернуло наизнанку. Напряженное молчание прервалось:

– Маленькая, жалкая мышка,– с явным удовольствием протянул неизвестный,– ты пришла ко мне?

– Я пришла в лес.– Тихо, но уверенно ответила я, стараясь собрать остатки внешнего спокойствия.

– В мой лес.– Со злостной твердостью поправил незнакомец.

– Вы не имеете права!– голос предательски дрогнул,– Я буду жаловаться в природоохранную прокуратуру!

Сверкнув недоуменными глазами, мужчина одарил меня залившимся смехом. Ноты пренебрежения скользили легко, точно лезвие коньков по льду, больно рая, и без того расшатанное самолюбие.

– Ты можешь жаловаться куда хочешь. Только, это тебе не поможет. Я тебя предупредил, мышка.

Горячее дыхание незнакомца обожгло ухо.

– Я не мышь!– Закричала, чувствуя, как в жилах закипела кровь.

– Впрочем, ты права,– с наигранной задумчивостью перебил мой собеседник,– подобно этому чудесному лесу, ты переходишь в мою собственность.

Рассудок захлебнулся, нахлынувшей, волной гнева, и слова бесконтрольными выстрелами полетели наружу:

– С первой же нашей встречи тем злосчастным вечером, мне стало ясно, что вы самолюбленный, напыщенный павлин, абсолютно не способный хоть на миг пренебречь своей гордостью и ошибочными убеждениями ради других! Являясь совершенно незнакомым мне человеком, вы заявляете на меня права, переступая через все грани дозволенного.– Чувствуя, как щеки налились краской, я сделала встречный шаг и жадно впилась взглядом в неприятеля.– И даже если бы прогулки по этому лесу были бы запрещены законом, я все равно нарушала бы установленные правила назло вам, что я и буду делать. Поскольку личные принципы сельского лесничего меня не волнуют!

– Лесничий?– правая бровь мужчины удивленно изогнулась,– Глупая мышка ничего не знает, так даже интереснее.

По спине снова пробежали мурашки.

– Кто ты? – спросила тихо.

Неизвестный расплылся в хищной улыбке, что было омерзительно и вместе с тем ужасающе до дрожи в конечностях.

– Поиграем в игру, где мышка будет думать сама!

В душе вспыхнуло дикое желание убежать прочь от неприятного собеседника и неважно куда, в селение или в темную чащу. С подобной мыслью я высоко подняла подбородок и быстрым шагом направилась в противоположном от опасного незнакомца направлении, стараясь не обращать внимания на, леденящие кровь, жесты последнего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.